

М.В. Семенюк

ИСАА МГУ

Изображение литературного творчества в романе Ван Аньи «История дядюшки»

Роман «История дядюшки» шанхайской писательницы Ван Аньи является не только одним из наиболее успешных произведений автора, но и одним из самых необычных. Написанный в 1990 году, этот роман явил собой разительный контраст с предыдущими произведениями Ван, в первую очередь во всём, что касается художественной формы. «История дядюшки» относится к тому типу произведений, которое китайское литературоведение называет *хоушэ сяошо* 后设小说, что близко отечественному термину «роман в романе». Так, профессор Чэнь Сыхэ в своём учебнике по истории новейшей литературы Китая отмечает, что «„История Дядюшки“ относится к типу *хоушэ сяошо*, то есть это роман о романе. Принципиальная особенность такого рода произведений в том, что процесс конструирования текста отражён в самом тексте» [1]. Действительно, помимо того что «История дядюшки» включает в себя изображение определённой исторической и социальной действительности, выражение определённых идей, одновременно роман напрямую изображает построение самого себя. В центре повествования находится обезличенный главный герой, некий «дядюшка», а сюжет вокруг него конструируется аналитически путём сопоставления правдивых и ложных версий, предоставленных нарратором – предполагаемым автором этого повествования.

Таким образом, в «Истории дядюшки» присутствует отдельный художественный план, который связан с изображением литературного творчества. Его раскрывают образы героев, в первую очередь главного героя-дядюшки, который занимается писательством, и образы нарратора и её окружения – молодых писателей, нашедших в литературе убежище от ужасов «культурной революции», а также собственно

© Семенюк М.В., 2014

сами рассуждения о литературном творчестве, включённые в процесс «написания» этого произведения.

Для персонажей романа литературное творчество предстаёт исходной точкой формирования некоей социальной общности, микро-социумом, который создаётся героями в попытке убежать от мира реального. Формой существования этого социума становятся писательские «собрания», которые играют роль перехода в новую реальность, из мира обычного – в мир литературный. «Писательское собрание было редким моментом жизни, когда мы забывали обо всех делах, отказывались от всех социальных связей, обременявших нас, и создавали новое маленькое общество» [2]. Собрание в романе – это возможность общения писателей и читателей, источник слухов, сплетен, амурных приключений и, главное, возможность снискания славы. Известность – главный объект мечтаний этого поколения писателей, так, для главного героя поход на собрание становится «новым открытием в науке снискания славы» [2]. Неслучайно именно это поколение середины XX века в китайской истории принято именовать «потерянным», главную трагедию его знаменитый теоретик литературы Лэй Да формулирует как «распад самого ядра священных убеждений» [3]. Вначале эти юные литераторы стремятся к романтике и героике. Так, в описаниях раннего творчества дядюшки в газете мы видим, что главной ценностью произведений является «незаурядность» жизни, а объектом описания, трагические судьбы конкретных, полу-автобиографических героев. Однако кампания «по отправлению в горы и деревни на переобучение» в корне меняет их восприятие самих себя, и, следовательно, своего творчества. Разочаровавшись в лозунгах и идеологиях, «потерянное поколение» обращается к своей единственной ценности – трагическим переживаниям прошлого, но в новом мире мученическая «слава» призрачна и только обращённая в литературный «товар» может обрести ценность. Таким образом, главной целью новых писателей становится известность, а литературное творчество становится своего рода «бизнесом», инструментом «конвертации» жизненного опыта в различные материальные и социальные блага – квартиру, жалование, положение в обществе и поездки за границу. Произведения и персонажи создаются по определённым «рецептам». Так, Дядюшка, признав неудачу своих ранних романтических статей, понимает, что нужно в качестве материала выбрать не героическое, а скандальное событие в жизни, потому он пишет о своём разводе, и тем самым, добивается, наконец, славы. Нарратор также рассуждает, какой же «рецепт» лучше подойдёт для создания героя данного романа: рецепт создания типического персонажа, истории про молодого «правого», любовной истории и т.д. Если же

событие недостаточно занимательно и скабрёзно, то способом придать ему «товарный вид» становится вымысел. Оттого в романе реальная история дядюшки, молодого писателя, отправленного в деревню с ярлыком «правого элемента», начинает обрастать слухами и домыслами, и в тексте мы находим целый ряд ложных сюжетов: от таинственной истории ночного ареста, истории об интрижке с молодой крестьянкой, до многочисленных версий того самого развода героя.

В целом, литературные круги изображены в романе саркастически, однако это не единственный ракурс изображения. В «Истории дядюшки» нарратор обращается к вопросу о задачах литературы, пытается определить, что же побуждает её писать «историю дядюшки». Постепенно становится очевидно, что для нарратора написание этого произведения – попытка не только создать вымышленную реальность, но и наполнить её новыми, истинными ценностями, утерянными её поколением. Болезненно воспринимая антитезу мира реального и литературного, рассказчица пишет историю о Дядюшке, чтобы понять, «был ли он по-настоящему счастлив» [2]. Так, творчество в романе стремится создать не только социальное, но и автономное ценностное пространство вне реальности. С этим связано специфическое описание литературного творчества как игры: «Успешная игра словами приводила нас к мысли, что мы можем всё, свободу в рамках литературного произведения мы распространяли на жизнь настоящую. Мы стали представлять мир как шахматную доску с иероглифами вместо фигур, как забавную игру» [2]. Литература становится для героев и нарратора некоей метареальностью, живущей по своим законам, и только в ней герои могут обрести счастье и признание, и уберечься от разочарований.

Таким образом, мы можем заключить, что в романе «История дядюшки» представлено многоплановое изображение литературной деятельности и выражено сложное авторское отношение к творчеству. На уровне историческом литературная деятельность предстаёт отражением динамичных изменений исторической судьбы героев. На уровне социальном она становится одним из инструментов социализации, и даже самостоятельным социумом. На идеологическом же уровне литературная деятельность предстаёт как своего рода последнее пристанище «потерянного поколения», попытка создать свой собственный мир, в котором найдутся ответы на все вопросы и будут обретены новые идеалы и смыслы. Таким образом, роман явился для Ван некоей саморефлексией, попыткой сформулировать своё отношение к творчеству, которое в драматической исторической и социальной реальности является для неё единственным способом понимания истинной сути вещей и нового обретения ценности жизни.

Литература

1. *Чэнь Сьхэ* 陈思和. Чжунго дандай вэньсюэши цзяочэн 中国当代文学史教程 (Учебный курс по истории новейшей литературы Китая). Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2008.
2. *Ван Аньи* 王安忆. Шушудэ гуши 叔叔的故事 (История дядюшки). Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2006.
3. *Лэй Да*. Кипящий спад // *Сяошо сюанькань*, № 2, 1989.